

В. С. Сидорец

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРБОИДОВ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Эффективность сопоставительного исследования определяется степенью корректности использования «того, что сопоставляется и каким образом» [1, 79]. С учетом направленности исследований ученые-компаративисты выделяют односторонний и двусторонний (многосторонний) сопоставительный анализ.

Процесс одностороннего анализа межъязыкового сопоставления осуществляется от «исходного языка» к «языку целевому». Такой прием позволяет определить «значения лексических и грамматических явлений исходного языка, которые отображаются на уровне значений целевого языка и охватывают те способы целевого языка, которые есть у него для реализации значений исходного языка», при этом «результаты одностороннего анализа не являются обратными» [1, 79]. Если перевести одностороннюю процедуру в двустороннюю, то получится другой результат.

Так, украинский десемантизированный глагол (в нашей терминологии деривант – В.С.) *справляти* имеет соответствия в русском и белорусском языках *справлять, спраўляць* по значению «здійснювати певні заходи з приводу свята, події і т. ін.; відзначати» [2, 591]: *справляти новосілля, справляти іменини, справляти обжинки, справляти поминки; справлять новоселье, справлять свадьбу, справлять именины, справлять (отмечать, праздновать, устраивать) дожинки, справлять поминки; спраўляць вечарынку, спраўляць вяселле, спраўляць дажынкi, спраўляць наваселле, спраўляць памiнкi, спраўляць хрэсьбіны.*

Если, как отмечалось выше, процедуру изменить, т. е. начать, скажем, с русского или белорусского деривантов, тогда украинский деривант демонстрирует иные деривационные потенциалы, отсутствующие в русском и белорусском. В вербоидах, например, *справляти радість, справляти журбу, справляти вплив, справляти враження, справляти службу* и др. будут употребляться дериванты *ощуцать, адчуваць, оказывать, аказваць, производить, рабіць*: *ощуцать радость, рабіць радасць, ощуцать тоску, адчуваць смутак, оказывать влияние, аказваць ўплыў, производить впечатление, рабіць ўражанне, нести службу, несці службу.*

Приведем примеры украинских типовых деривационных групп вербоидов, возглавляемых деривантами *надавати, подавати*: *надавати*

вагу (вигляд, виразу, динамічності, допомогу, значення, ім'я, інформацію, можливість, напрямку, наснаги, поштовх, права, притулок, рівноваги, руху, своєрідності, слово, сміливості, упевненості, цілеспрямованості и т. д.); *подавати вість (вигляд, голос, добірки, докази, допомогу, заяву, ілюстрацію, інформацію, команду, надію, ознаки, підтримку, порятунок, привід, приклад, пропозицію* и т. д.).

Следует отметить, что специализированные глаголы-дериванты *надавати* и *подавати* образуют вербоиды либо с одними и теми же предикатными существительными, либо у каждого дериванта есть свой собственный набор существительных: *надавати* *подавати* *допомогу* (*інформацію, підтримку, слово*); *надавати* *вагу* (*динамічності, напрямку, руху*), *подавати вість* (*заяву, команду, пропозиції*). Как в случае с общими существительными, так и выборочными, специализированные глаголы отличаются деривационными семами, которые они унаследовали в редуцированном виде, употребляясь в неспециализированном, прямом, номинативном значении. Так глагол *надавати* имеет значение «дати що-небудь у якійсь кількості або у кілька заходів». *Полюби мене, дівчино, То то срібла надаю!* (Рудан., Тв., 1956, 58); *Дядина добра людина, надає йому й хліба, й ковбаси* (Мирний, IV, 1956, 289)» [3, 60].

Это значение трансформировалось в деривационную сему, которая представляет в специализированном глаголе-дериванте *надавати* повышенную интенсивность действия без определенных ограничений, что отражается на семантической направленности каждого вербоида.

Специализированный глагол *подавати* имеет в своей структуре деривационную сему целенаправленности, адресованности, конкретики действия. Эта сема является производной тех прямых номинативных значений, которые даны в 6 томе 11-томного «Словника української мови». Приведем некоторые из них: «1. Давати, передавати що-небудь комусь, кудись. *Сіно було скинуте в довгий вал, і, щоб його не складати в копиці, вони прямо з валу подавали на віз. Старий подавав, німий викладав* (Томч., Жменяки, 1964, 144)... // Давати, приносячи що-небудь, роблячи послугу, прислуговуючи комусь, обслуговуючи когось. *Досталось од губернатора і справнику і всім судящим, що все здавались на секретарів, діла не хотіли знати, а підписували те, що їм подавали* (Кв.-Осн., II, 1956, 304)» [4, 729]. Отсюда становится понятной специфика действия, выраженного вербоидами с деривантом *подавати* даже тогда, когда он, как и деривант *надавати*, вступает в деривационные отношения с существительными *допомога, інформація, підтримка, слово*.

В белорусском языке существуют следующие функционально-семантические соответствия: *надаваць адбітак (адвагі, адзнаку, бадзёрасць, вагу, гарт, годнасць, гул, значэнне, імпульс, інтанацыю, назву, размах, рашучасць, смеласць, увагу, чын)*; *надаваць вестку (выгляд, голас, дапамогу, заяву, каманду, надзею, прыклад, рэпліку, сігнал)*. Разница между специализированными глаголами-деривантами основывается почти на том

же, что и в украинском языке, если учесть прямые, неспециализированные значения: «даць нейкую колькасць чаго-н. за некалькі прыёмаў» [5, 232], «даць, падносячы, аказваючы нейкую паслугу» [5, 541].

В русском языке также есть специализированные глаголы в роли дериванта *надавать*, *подавать*, имеющие в прямом значении много общего с украинскими и белорусскими: «дать в каком-л. количестве в несколько приёмов» [6, 341], «дать, поднося, принеся, услуживая кому-нибудь» [7, 173]. Глагол *надавать* как деривант почти не употребляется, кроме вербоида *надавать советов*. Деривант *подавать* имеет широкую сферу употребления: *подавать весть (голос, жалобу, заявление, звонок, знак, команду, мысль, надежду, повод, помощь, пример, просьбу, прошение, рапорт, реплику, сигнал, совет)*.

Следует отметить, что больше всего общего в типовых группах вербоидов с деривантами *подавати*, *падаваць*, *подавать*. Однако в украинском языке деривант *подавати* несколько шире по сочетаемости с предикатными существительными, чем белорусский и русский. Так, почти все переведенные на украинский язык белорусские и русские предикатные существительные могут сочетаться с деривантом *подавати*. Белорусские и особенно русские соответствия украинских существительных часто не вступают в деривационный контакт с деривантами *падаваць*, *подавать*: *подавати інформацію даваць (падаваць) інфармацыю, давать информацию; подавати підтримку аказваць падтрымку, оказывать поддержку; подавати порятунк даваць паратунак, заниматься спасением; подавати пропозиції уносіць (даваць, падаваць) прапановы, вносить (выдвигать) предложения.*

В отличие от вербоида *подавати допомогу*, который систематически употребляется в украинском языке, белорусские и русские соответствия весьма редки. Чаще они содержат существительное *рука* и приобретают фразеологическую окраску: *падаць руку дапамогі, подать руку помощи*. Обычными в белорусском и русском языках являются вербоиды *аказваць дапамогу, оказывать (предоставлять) помощь*.

Что касается уровня специализации глаголов *надавати*, *надаваць*, *надавать* в качестве деривантов вербоидов, то он самый высокий в украинском глаголе, несколько ниже в белорусском и самый низкий, почти нулевой, в русском.

Украинская и белорусская типовые группы вербоидов с приведенными специализированными глаголами деривационно сближаются, преимущественно по сочетаемости, с предикатными существительными, а отличаются тем, что белорусский деривант *надаваць* имеет конкурентов *прыдаваць* и *аказваць*, возможно, под влиянием русской языковой системы: *надавати відваги надаваць адвагі, прыдаваць адвагі; надавати значення надавань значэнне, прыдаваць значэнне; надавати допомогу аказваць дапамогу*. Украинский деривант *придавати* зафиксирован в 11-томном «Словнику української мови» [4, 601], но он

воспринимается как искусственный и не приводится в двуязычных русско-украинских и украинско русских словарях.

В русском языке украинскому дериванту *надавати*, формирующему большую типовую группу вербоидов, соответствуют различные дериванты: *надавати вагу – придавать вес, надавати динамічності – придавать динамичность, надавати допомогу – оказывать (предоставлять) помощь, надавати можливість надавати (давать) возможность, надавати напрямку – давати направление, надавати права – надавати права – предоставлять права.*

Украинский деривант *вдаватися (до)* стоит на первом месте среди других украинских деривантов по степени реализации предполагаемого результата действия. Этому способствует редуцированная сема глагола *дати*, лежащего в основе весьма фразеологизированной деривационной структуры дериванта *вдаватися (до)*: «Дати... надавати в чиесь користування (предоставлять в чье-л. пользование)» [8, 202].

Не случайно поэтому украинский деривант *вдаватися до* может реализовать предполагаемый результат даже там, где русский деривант *предпринимать*, как свидетельствуют материалы словарей и наши материалы, не зафиксирован, хотя практически возможен: «Звичайно, Росія може **вдатися** на певний час **до** енергетичного тиску, але зараз інша міжнародна ситуація» [УР, 30.07.06] – «Конечно, Россия может **“предпринять”** на определённое время энергетическое **давление (нажим)**, но сейчас другая международная ситуация». Нормативно здесь естественен деривант *оказати (давление, нажим)*, имеющий украинские соответствия *справляти, вчиняти (тиск)*, однако ни русский, ни украинские дериванты не передадут элементов предполагаемого результата процессуального признака. Не передадут его и белорусские дериванты *аказаць, учыніць*: «Звычайна, Расія можа **аказаць (учыніць)** на пэўны час энергетычны **ціск**, але зараз іншая міжнародная сітуацыя».

В связи с этим весьма интересным представляется развитие мысли С. Сятковского об унилатеральном (одностороннем) и билатеральном (двустороннем) подходе при сопоставительном исследовании с учетом того, что эквивалентные отношения между языками всегда различаются формально и семантически. Если воспользоваться терминологией Р. Штернеманна, приводимой в работе М. П. Кочергана «Основы сопоставительного языкознания», **односторонний** и **двусторонний** сопоставительный анализ, опирающийся на понятия **исходный язык – целевой язык** [1, 79], когда исходный язык используется в функции описательной системы соотнесённых объектов целевого языка, и поменять местами русский и украинский дериванты *предпринимать* и *вдаватися (до)*, тогда вырисовывается следующая картина соотношений между исходным деривантом и деривантом целевым: часть семантико-деривационных функций дериванта *вдаватися (до)* покрывается деривантом *предпринимать*, как отмечалось выше, другая деривантами

испытывать, прибегать, ударяться и т.д. Например: «Оскільки встановити функціонально-семантичну еквівалентність важко, а можливо, її взагалі немає, то, вважає Г. Нікель, найкраще, що можна зробити, це **вдатися до поняття квазіеквівалентності**, як це роблять у теорії перекладу» [1, 96] – «Поскольку определить функционально-семантическую эквивалентность трудно, а возможно, она вообще отсутствует, то, считает Г. Никель, лучше всего, что можно сделать, – это **использовать понятие (прибегнуть к понятию) квазиэквивалентности**, как это делают в теории перевода»; «... у переважній більшості літературних (та й фольклорних) казок герої у боротьбі зі злом частогусто **вдаються до допомоги** «чарівних знарядь» (чарівні палички, капелюхи-невидимки тощо)» [ЛУ, 12.08.80, 2] «... в подавляючому большинстве литературных (а также фольклорных) сказок герои в борьбе со злом достаточно часто **используют помощь (прибегают к помощи)** волшебных средств (волшебные палочки, шапки невидимки и т.д.)»; «**До надзвичайних заходів безпеки влада була змушена вдатися через погрози терористів**» [УР, 11.06.05] «**К** чрезвычайным мерам безопасности власть была вынуждена **прибегнуть** из-за угроз террористов»; «Вони (селяни у Дніпропетровській області. – В. С.)... **вдаються до пияцтва, бійки та наркоманії**» [УР, 19.04.04] «Они (крестьяне в Днепропетровской области. В. С.)... **вдаряются в пьянство, драку и наркоманию**»; «**До цього прийому вдається багато поетів**» [УР, 25.01.07] – «**К** этому приему **обращаются** многие поэты»; «Держбюджетні підприємства Чернігівщини мають значні запозичення за спожитий газ. За такої ситуації Чернігівгаз мусить **вдаватися до відключення** востачання газу цим підприємствам» [УР, 13.07.09] – «Госбюджетные предприятия Черниговщины имеют значительные задолженности за использованный газ. Поэтому Черниговгаз должен **прибегать к отключению** газоснабжения этим предприятиям»; «Відключення газопостачання паперовій фабриці Чернігова завдало збитків державі звиш 2,5 мільйонів гривень. Свавілья газових посередників, підтриманих недавньою постановою уряду Ю. Тимошенко, змусило керівництво і колектив фабрики **вдатися до відповідної протидії**» [УР, 15.07.09] – «Отключение газоснабжения бумажной фабрике Чернигова нанесло ущерб государству свыше 2,5 миллиона гривен. Своеволие газовых посредников, поддержанных недавним постановлением правительства Ю. Тимошенко, заставило руководство и коллектив фабрики **прибегнуть к соответствующему противодействию (предпринять соответствующее противодействие)**».

В белорусском языке к украинскому дериванту *вдаватися (до)* могут быть соответствия *скарыстоўвацца, выкарыстоўваць, учыняць, ужываць, звяртацца* и др.: «Паколькі вызначыць функцыянальна-семантычную эквівалентнасць цяжка, а мажліва, яе нагул няма, то, як лічыць Г. Нікель, найлепшае, што можна зрабіць, гэта **скарыстацца паняццем**

*квазіеквівалентнасці, як гэта робяць у тэорыі перакладу»; «...у пераважнай большасці літаратурных (а таксама фальклорных) казак героі ў барацьбе са злом даволі часта **выкарыстоўваюць дапамогу чарадзейных сродкаў (чарадзейнай палачкі, шапкі-невідзімкі і інш.)**»; «Надзвычайныя **захады** бяспекі ўлада была змушана **ўжыць праз пагрозы тэрарыстаў**»; «Яны (сяляне ў Днепрапетроўскай вобласці. – В. С.) ... **учыняюць п'янства, бойкі і падвяргаюцца (азнаюць) наркаманіі**»; «Да гэтага **прыёму звяртаюцца многія паэты**»; «Украінская этнапедагогіка **зварталася да адухаўлення** Зямлі дзеля фарміравання ўважлівага ставлення дзяцей да яе».*

Итак, приведенные выше русские и белорусские дериванты в определенной мере коррелируют с деривантами *преопринимать, вдаватися (до)*.

Практически не коррелируют с ними представленные в русском и белорусском языках компоненты *вдаваться (в)* и *удавацца (ў)*, которые фигурируют в основном в сочетаниях слов, подвергшихся определенной фразеологизации: *вдаваться в детали, вдаваться в крайности, вдаваться в объяснение, вдаваться в подробности, вдаваться в тонкости* [9, 21]; *удавацца ў крайнасць, удавацца ў падрабязнасці* [10, 85]. Правда, если судить по материалам 4-томного «Словаря русского языка» и 5-томного «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы», имеют место «приближения» при употреблении компонентов *вдаваться (в)*, *удавацца (ў)* к функции деривантов вербоидов: «Вдаться... 2. *Перен.* предаться чему-л., отдаться какому-л. чувству, состоянию и т. п. [Ольга] **не вдалась в мечтательность, не покорилась внезапному трепету листьев, ночным видениям**, И. Гончаров, Обломов // Углубиться во что-л. Вдаваться в подробности. □ Я, кажется, уж слишком **вдался в отвлеченности**, – отложу продолжение моих рассуждений до другого письма, Тургенев, Переписка. ◇ **вдаться в крайности** – зайти в чем-л. (в суждении, в деятельности и т. д.) чрезвычайно далеко, доводя до противоречий или крайних положений. **Вдаться в обман** – поддаться обману, обмануться» [11, 142]; «Удацца... 6. *Перан.*; у што. Унікнуць, паглыбіцца ў што-н., аддацца якой-н. дзейнасці; *захапіцца чым-н.* Удацца ў сутнасць справы. Вера ўдалася ў пісанне, [Марыя Паўлаўна] з прагавітай увагай разглядала яе схілены над паперай твар. Зарэцкі // Аддацца якому-н. пачуццю, увайсці ў які-н. стан. Удацца ў тугу. Удацца ў фантазію» [12, 618]. Однако и в этих случаях имеют место элементы фразеологизации, проявляющиеся через весьма заметные коннотативные качества этих сочетаний слов – экспрессивность и эмоциональность, а также через то, что они не трансформируются как обычные, «стандартные» вербоиды.

Итак, в современных восточнославянских языках существует ряд общих черт в процессе реализации предикатного признака неоднословными наименованиями с десемантизированным компонентом (деривантом) – вербоидами, обусловленных общим происхождением –

древнерусским, т.е. эпохой Киевской Руси. Однако дальнейшее развитие появившихся на древнерусской почве белорусского, русского и украинского языков обусловило возникновение специфических, своих национальных особенностей в передаче предикатного признака.

Исследование восточнославянских вербоидов с позиции корректного применения сопоставительного (контрастивного) метода позволяет весьма эффективно обнаруживать национальное своеобразие вербоидов в каждом из языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кочерган, М. П. Основи зіставного мовознавства / М. П. Кочерган. – Київ: Видавн. центр "Академія", 2006. – 424 с.
2. Словник української мови: в 11 т. / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) [та інші]. – Київ: Наукова думка, 1978. – Т. 9. – 700 с.
3. Словник української мови: в 11 т. / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) [та інші]. – Київ: Наукова думка, 1974. – Т. 5. – 840 с.
4. Словник української мови: [в 11 т.] / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) [та інші]. – Київ: Наукова думка, 1975. – Т. 6. – 832 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Акадэмія навук БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа; [пад агульнай рэдакцыяй К. К. Атраховіча; рэдкалегія: А. Я. Баханькоў і інш.]. – Мінск: Выдавецтва "Беларуская савецкая энцыклапедыя", 1977–1983. – Т. 3. – 1979. – 672 с.
6. Словарь русского языка: в 4 т. / [гл. ред. А. П. Евгеньева]. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Русский язык, 1982. – Т. 2. – 736 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / [гл. ред. А. П. Евгеньева]. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Русский язык, 1984. – Т. 3. – 750 с.
8. Словник української мови: [в 11 т.] / ред. кол.: І. К. Білодід (голова) [та інші]. – Київ: Наукова думка, 1971. – Т. 2. – 550 с.
9. Дерибас, В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка: словарь-справочник: около 5600 словосочетаний / В. М. Дерибас. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1983. – 256 с.
10. Русско-белорусский словарь: [более 108000 слов: в 2 т.] / АН БССР, Институт языкознания им. Якуба Коласа; редактор К. К. Атрахович (Кондрат Крапива). – 2-е изд., дополненное и переработанное. – Минск: Белорусская советская энциклопедия, 1982. – Т. 1. – 648 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / [гл. ред. А. П. Евгеньева]. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 696 с.

12. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Акадэмія навук БССР, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа; [пад агульнай рэдакцыяй К. К. Атраховіча; рэдкалегія: А. Я. Баханькоў і інш.]. – Мінск: Выдавецтва "Беларуская савецкая энцыклапедыя", 1977–1983. – Т. 5, кн. 1. – 1983. – 664 с.